

— Ещё и тебя взяли с собой? Боже, тебе действительно повезло! — кто-то выразил свою зависть Цзин Яню. — Я тоже хотел бы увидеть, как наш лидер сражается с четырьмя братьями. Я только читал о них в книгах и легендах, видел их истинные облики.

Цзин Цичэнь не вернулся в жилой комплекс. В последние дни он занимался сбором информации о тех людях, поэтому ничего не знал о происходящем с Янь Сюем.

Проснувшись, Янь Сюй обнаружил, что он, Дань-Дань и Сяо Дуньэр связаны и находятся в машине. Это был просторный микроавтобус, в котором было достаточно места. Дань-Дань спал, уткнувшись в его грудь, а Сяо Дуньэр пропал без вести.

Рот Янь Сюя был заклеен скотчем, руки и ноги крепко связаны. Он отчаянно пытался освободиться, но безрезультатно, только разбудил крепко спящего Дань-Даня.

Видимо, из-за того, что Дань-Дань выглядел слишком маленьким и безобидным, как обычный ребёнок, его только связали по рукам, даже рот не заклеили.

Дань-Дань подумал, что папа просто играет с ним, и тихо спросил у него на ухо:

— Папа, в какую игру мы играем?

Янь Сюй издал нечленораздельный звук, но не смог вымолвить ни слова.

Чувство бессилия и отчаяния охватило Янь Сюя, но, глядя на Дань-Даня и Сяо Дуньэра, он понимал, что как отец должен быть сильным и найти способ выбраться из этой ситуации.

К счастью, Дань-Дань заметил, что папа не может говорить. Даже если это игра, без слов ему было одиноко, поэтому он легко разорвал верёвки, связывавшие его руки.

Прочная верёвка в руках Дань-Даня была словно бумага — достаточно было лёгкого усилия, чтобы освободиться.

Затем он снял скотч с губ Янь Сюя.

Видимо, похитители считали, что Янь Сюй и Дань-Дань — обычные люди, поэтому оставили лишь одного водителя, который, надев наушники, даже не подозревал, что происходит в салоне.

— Папа, во что мы играем? — спросил Дань-Дань, насмотревшись фильмов и решив, что папа разыгрывает сцену из кино. Он даже не осознавал, что их похитили.

Янь Сюй немного размял руки. Он не знал, что происходит, но понимал, что должен что-то

сделать.

— Дань-Дань, ты сможешь защитить себя? — спросил он, глядя в глаза сына. Его голос звучал серьёзнее, чем когда-либо. Он знал, что Дань-Дань — не обычный ребёнок. — Сейчас я разобью окно, и ты должен выпрыгнуть.

Дань-Дань кивнул, полный возбуждения и энтузиазма:

— Хорошо!

Янь Сюй пополз к водительскому сиденью, сердце его бешено колотилось, страх и напряжение превратились в решимость.

Водитель даже не подозревал о надвигающейся опасности.

Медленно подобравшись к сиденью водителя, Янь Сюй, как только машина выехала на ровную дорогу, резко протянул руку и схватил водителя за шею.

Мышцы на его руках напряглись, водитель попытался сопротивляться, но Янь Сюй с силой бросил его на пол. В панике он схватил что-то острое и начал бить по стеклу. Закалённое стекло треснуло, но не разбилось.

Водитель, откашлявшись, схватил Янь Сюя за талию и свалил его на пол, зажав шею ногами. Янь Сюй почувствовал, как задыхается.

Но он не сдавался, напряг мышцы живота и ударил коленом в лицо водителя.

Они боролись, а Дань-Дань медленно приближался. Он не понимал, что происходит, но знал, что этот человек бьётся с его папой.

Как сын, он знал, что нельзя убивать, но и бежать, как советовал папа, он не стал.

Он поднял тяжёлый железный ящик, который был, наверное, тяжелее его самого, и без колебаний ударил им по голове водителя.

[Система]: Дань-Дань: Я очень злой!

Верёвки, которые ранее связывали Янь Сюя, теперь крепко удерживали водителя на заднем сиденье. Машина, несмотря на драку, не перевернулась, что можно считать чудом. Янь Сюй обыскал машину и нашёл несколько коробок с водой, которые были запечатаны и не имели запаха. В этом безлюдном месте они могли умереть от жажды, если бы не вода.

Янь Сюй сам сначала отпил немного, убедившись, что вода безопасна, и дал бутылку Дань-Даню.

Дань-Дань проявил невероятное спокойствие, возможно, унаследованное от Цзин Цичэня.

К счастью, он не ударил водителя насмерть, оставив немного сил, поэтому тот остался жив, хотя голова его была в крови. Янь Сюй не хотел убивать, тем более что позже ему нужно было задать водителю вопросы, поэтому он аккуратно перевязал его раны.

Не имея под рукой перевязочных материалов, он порвал одежду водителя и использовал её.

Дань-Дань присел рядом с водителем и ткнул его пальцем в плечо, наклонив голову:

— Папа, а зачем он нас сюда привёз?

Янь Сюй не нашёл своего телефона. Он обыскал сумку водителя и ящики в машине, но не нашёл ни одного средства связи.

Это ещё больше озадачило его. Если этот человек был послан, чтобы похитить его и Дань-Даня, почему у него не было ничего для связи?

К тому же они не были знакомы, и у Янь Сюя не было с ним личных счётов.

Янь Сюй покачал головой:

— Папа тоже не знает.

Дань-Дань посмотрел на лицо водителя, но тоже не узнал его.

Отец и сын, потратив много сил, сели отдохнуть рядом с водителем. Дань-Дань устроился на коленях у Янь Сюя, играя его пальцами. Игрушек не было, телефона тоже, но он нашёл, чем себя занять.

Не видя времени, Янь Сюй не знал, когда водитель очнулся.

Но проснувшись, тот выглядел равнодушным, просто сидел с открытыми глазами, не говоря ни слова. Ему, казалось, было всё равно на свои раны и кровь на голове, он сидел неподвижно, словно превратился в камень.

— Кто ты? — спросил Янь Сюй, стоя перед водителем. Его тон был резким, вероятно, это был первый раз в жизни, когда он испытывал такую злость.

Водитель молчал. Он был красив, с короткими чёрными волосами, кожей цвета загара, но немного темнее. Строгие черты лица, на нём была рабочая одежда, сидевшая на нём свободно. Он сидел спокойно, только перевязка на голове портила его образ. Ему было не больше двадцати трёх лет.

Янь Сюй повторил вопрос несколько раз, но мужчина не ответил, не проронив ни слова.

— Тогда будем ждать, — сказал Янь Сюй, не видя вокруг ни людей, ни машин. Это место казалось заброшенным, хотя здесь была дорога.

Не было еды, только вода, и вокруг только они трое.

Янь Сюй и Дань-Дань плохо ориентировались на местности, поэтому он не собирался идти на поиски, не подготовившись. Лучшим решением было заставить молодого водителя заговорить.

Но этот процесс был слишком долгим и трудным.

Когда терпение Янь Сюя иссякло, и он уже собирался с Дань-Данем искать выход, водитель наконец остановил его:

— Не выходи.

Янь Сюй удивлённо обернулся, а Дань-Дань замер на месте.

— Я пришёл спасти тебя, — сказал молодой человек.

Этот человек, который похитил его и Дань-Даня, теперь утверждал, что пришёл их спасти. Это было просто невероятно.

— И что ты спас? — спросил Янь Сюй, садясь рядом. Его терпение и доброта за последнее время полностью иссякли.

Молодой человек закрыл глаза и промолчал, а через некоторое время сказал:

— Дай мне воды.

<http://bllate.org/book/15574/1386994>